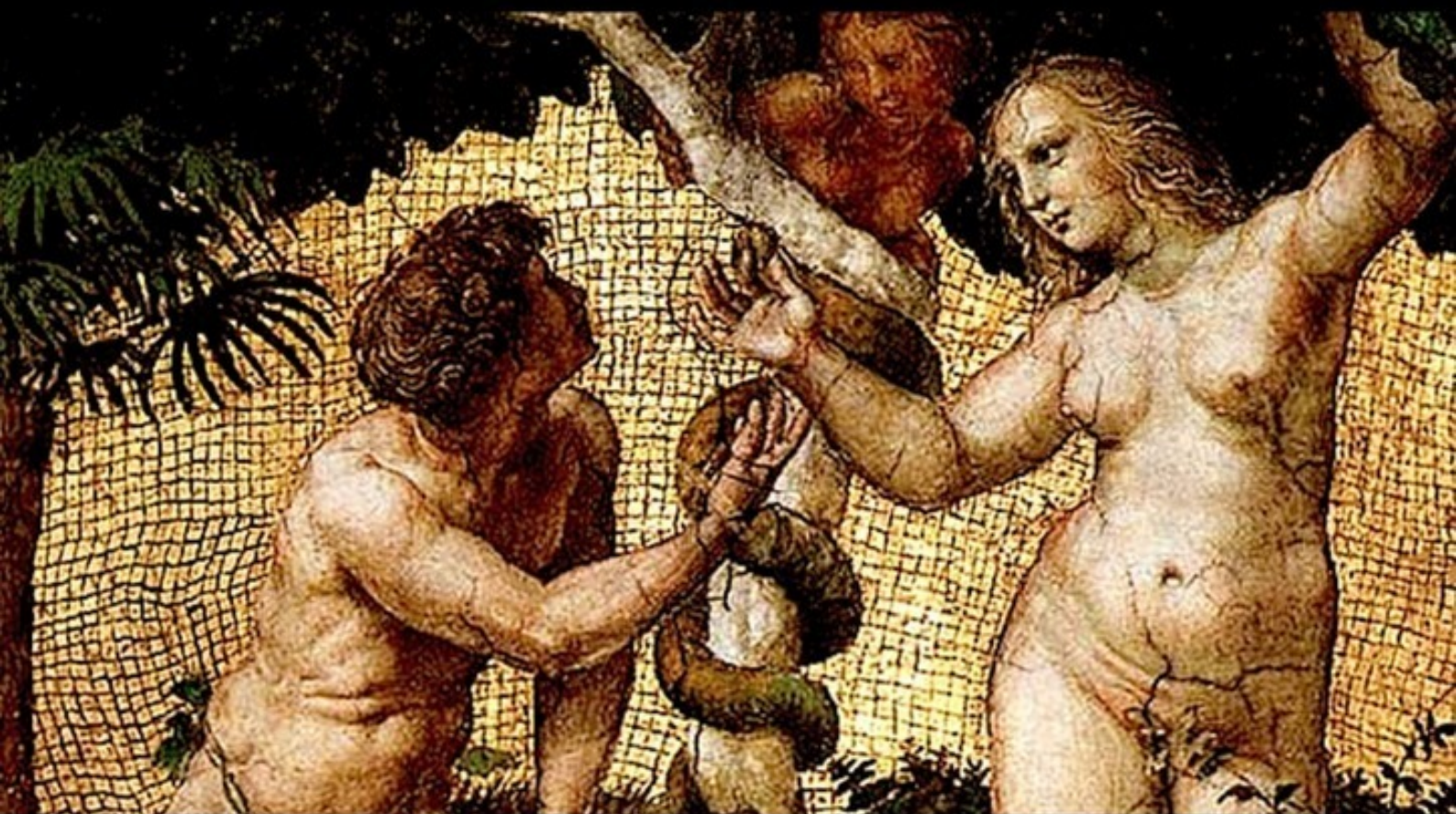

Сергей Кравченко

ПСИХОПАТОЛОГИЯ СЕМЬИ И ДОМА

В поисках идеала

Сергей Кравченко

**Психопатология семьи и
дома. В поисках идеала**

«Издательские решения»

Кравченко С. А.

Психопатология семьи и дома. В поисках идеала /
С. А. Кравченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903243-0

Книга исследует скрытые психологические причины разрушения семьи и дома на примерах реальной практики автора, предлагая одновременно с этим методы их устранения. В конце каждой главы приведены идеальные решения проблем. А в последней главе собран уникальный свод правил и установок для стремящихся преодолеть все препятствия на жизненном пути семьи и дома. Книга будет полезна психологам-консультантам и каждому вдумчивому читателю, желающему глубже понять первопричины катастроф семьи и дома.

ISBN 978-5-44-903243-0

© Кравченко С. А.
© Издательские решения

Содержание

Обращение к читателю	6
Введение	7
Семья и дом	7
Лица, субличности и диалоги	8
Инстинкты и времена	9
1. Стирание лица	11
«Толстый заяц»	11
«Мишутка»	12
Оживотнивание человека	13
Отождествление с животным	14
До уровня растения и неживой природы	15
Низвести до иного уровня	16
Вывод	17
2. Одушевление и очеловечивание	18
Очеловечивание животных	18
Одушевление машин	19
Вывод	20
3. Диалог, спор и ссора	21
Состязательность	22
Противоречия	23
Воинственность	24
Шутки, стёб и розыгрыш	25
Вывод	26
4. Тень семьи	27
Физическое насилие	28
Психологическое насилие	30
Сексуальное насилие	32
Суицид в роду	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Психопатология семьи и дома В поисках идеала

Сергей Антонович Кравченко

© Сергей Антонович Кравченко, 2018

ISBN 978-5-4490-3243-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обращение к читателю

Уважаемый читатель!

Данная книга возникла для автора немного неожиданно, так как в планах были другие книги. Однажды вечером вдруг пришла мысль обобщить особые случаи из жизни семьи и дома, смыслы которых периодически повторяются в обыденной жизни и на сеансах психотерапевтического консультирования. Эти случаи настолько распространены, что многие не видят в них никакой особой психопатологической составляющей, разрушающей отношения в семье и нарушающей жизнь в доме. Вместе с этим, если внимательно присмотреться, то можно отыскать многие типичные и скрытые первопричины катастроф семьи и дома, которые вполне по силам устранить обычному человеку.

Вначале книга писалась очень легко, но когда она была уже почти написана, автор был вынужден добавить к тексту те части, которые призваны выразить все редкое и идеальное, уравнив тем самым воздействие смыслов психопатологического характера. И данное дополнение было продиктовано самой жизнью.

Автор заметил, что в период написания книги в его жизни начали случаться травмы. Возможно, они были вызваны снижением внимания ко всему остальному на фоне избыточной сосредоточенности над текстом и смыслом книги. Но книги писались и раньше, а вот череда травм такой частоты ранее не наблюдалась. Потому невольно приходила мысль, что избыточная сосредоточенность на внутреннем содержании книги с патологическими примерами может приводить к внешним травмам и несчастным случаям.

Идеально, если после просмотра книг, изображений или фильмов о патологическом, мы будем сосредотачиваться на здоровом, совершенном и красивом. Например, на воспоминании, представлении, описании или изображении идеальных сцен жизни с собственной истории или из истории других людей.

Возможно, именно этими мыслями руководствовались древние греки, создавая идеальные скульптуры человеческих тел, так как, выставляя их на всеобщее обозрение, они добывались того, что каждый наблюдатель наполнялся их совершенством. И вся их жизнь становилась совершеннее.

Эту же функцию выполняет красивая архитектура или интерьер, здоровые тела спортсменов или артистов, величественные сцены природы с идеально приспособленными к ней животными.

Руководствуясь этими мыслями, в конце каждой статьи о психопатологии, автор создал образы идеальных представлений о семье и доме. Более того, в конце каждой главы есть выводы об идеальном, обобщающие весь предыдущий материал. А в конце книги автор сделал смелую попытку объединить все представления об идеальной семье и доме в наше время.

И это достаточно важно, так как в многолетней практике психолога-консультанта, мне постоянно приходилось спрашивать моих собеседников об идеальных семейных отношениях в доме и наблюдать, какие они делают усилия, чтобы что-то воспроизвести. Более того, не у всех получалось что-либо сочинить, так как они не видели вокруг себя и в своей жизни достаточно ярких образов для подражания.

Введение

*Невежество – корень и стебель всякого зла.
Платон*

Семья и дом

Семья и дом – понятия разные, но часто они совпадают.

Семья может и не иметь дома, а дом может быть и без семьи.

Бездомная семья и бессемейный дом встречаются довольно часто. И чем чаще они встречаются, тем хуже для государства, где это происходит. В идеале – каждая семья должна иметь свой дом, а дом – свою семью.

Семья и дом создаются на основании осознаваемых чувств и по сознательному решению, а разрушаются не всегда по явным причинам. Иногда разрушение происходит при сбереженных чувствах и разумном желании все сохранить.

Идеальный вариант, когда семья и дом не только совпадают и развиваются, но в них нет и признаков скрытого или явного распада.

Дом – это не просто жилище, но является им, а жилище домом может и не быть. Дом – это одухотворенное жилище, отражающее психические качества его обитателей и пропитанное ими. Дом как и семья может распадаться, может быть живым или мертвым, с душой и без нее. Дом как и семья может рождаться, жить и процветать, умирать и возрождаться.

Домострой, в свое время, был написан для домоводства и являлся попыткой упорядочить взаимоотношения семьи с домом.¹

Кризис семьи и кризис дома наблюдаются повсеместно. В чем причина?

Есть гипотеза, что современная цивилизация с некоторыми ее возможностями, технологиями и продуктами способствует распаду семьи и дома. Если мы их обнаружим, то, возможно, найдем и способы изменения их влияния и уменьшения пагубного воздействия на семью и дом.

¹ Домострой (полное название – Книга, называемая «Домострой», содержащая в себе полезные сведения, поучения и наставления всякому христианину – мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам) – памятник русской литературы XVI века, являющийся сборником правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы.

Лица, субличности и диалоги

Семью и дом создают или разрушают не только живые и живущие в доме родные люди. Важно подчеркнуть, что образами, наполняющими дом, могут быть и умершие родственники или иные люди, которые пользуются авторитетом членов семьи и представлены в портретах или в выразительных рассказах о них. Плюс к этому, наполнить дом могут и яркие впечатления о настоящем, воспоминания о прошлом или представления о будущем без высказываний.

Внутренние диалоги членов семьи становятся внешними, внутрисемейными, и наоборот. Диалоги внутри семьи становятся внутренними диалогами растущих в этой семье детей, а родители и другие жильцы дома – основными субличностями детских душ. Диалоги семьи не только характеризуют ее членов и выявляют их скрытые субличности, но и в значительной степени определяют настоящую и дальнейшую жизнь обитателей дома.

Важно упомянуть здесь, что значительной частью мышления, образности и поведения могут стать тексты и образы, которые читаются и рассматриваются в семье. Особенно те, которые множество раз перечитываются или пересматриваются, например, эта книга.

Инстинкты и времена

Руководствуясь методами исследования темпоральной психологии, мы можем выявить патологические факторы семьи и дома в различных измерениях времени. Другими словами, не только настоящее может определять жизнь семьи, но и прошедшее и/или будущее время.

Содержание каждой главы важно рассматривать с точки зрения ее приближения или отдаления от лица личности конкретного члена семьи «здесь и сейчас» (центральное изображение на рисунке). По мере отдаления от центральной точки, мы уходим в другие измерения времени и пласты человеческой сущности, что может содержать причины развития или распада.

Основная схема темпоральной психологии

На данном рисунке представлена одна из основных схем темпоральной психологии, которая помогает систематизировать признаки психопатологии семьи и дома, выявить причины их распада и найти идеальные пути выхода.

В центре схемы, как мы видим, находится осознающая в полной мере себя личность в настоящем времени. Позиция номер два уже характеризует человека поглощенного своим прошлым. Позиция три – будущим.

Более сложным, например, состоянием является позиция четыре, когда личность частично или полностью теряет свое лицо, растворяясь в другой личности, что характерно, например, для созависимых людей или в момент «идентификации с агрессором». Данная тема раскрывается в том числе в главе «Тень семьи».

К примеру, еще более сложная позиция номер семь, где человек может быть и не по своей воле идентифицирован с образом животного или какого-либо предмета.

Но какие бы мы не изобретали схемы, модели или теории, многообразие жизненных ситуаций всегда будет богаче и сложнее. Потому, несмотря на использование теорий и схем, мы не будем забывать и о здравом смысле, чувствах и жизненном опыте, которые неминуемо присутствуют в данной книге.

Распад не совпадает с понятием развод. Семья и дом формально могут существовать, но фактически быть в состоянии распада. Наряду с рациональным и логичным всегда присутствует что-то нерациональное, чувственное, инстинктивное и противоречивое. Только искренность отношения к жизни может помочь приблизиться к пониманию и осознанию про-

исходящего. Ложь и маски, которыми так наполнена окружающая семью жизнь, часто проникает и в ее дом.

Распад характеризуется состоянием безвременья, мимо которого никто и ничто пройти не может. Все периодически попадают на его территорию, но не все на ней выживают и проходят ее опыт. Более подробно о состоянии безвременья можно прочесть в книге С. А. Кравченко «Темпоральная психология».

«Не сошлись характерами» – стандартная формулировка при разводе. Но проявление характера часто является реакцией на ситуацию или на стимул, на стресс, который может вызывать семейная жизнь или жизнь в доме. Источников стресса – масса. В значительной степени они скрыты и в данной книге сделана попытка их выявления и систематизации.

Задача заключается еще и в том, чтобы даже в «материальных», на первый взгляд, причинах распада увидеть причины психологического характера, но которые лежат в такой плоскости, которая находится за рамками обыденного мышления.

1. Стирание лица

«Толстый заяц»

Еще в начале моей психологической практики обратилась ко мне молодая женщина с просьбой помочь ей осознать ситуацию в семье, которая казалась ей не очень комфортной, но она не могла точно определить почему.

Как выяснилось в результате первой же консультации, что муж и его друзья не называли ее по имени, а приклеили ей кличку «Толстый заяц». Даже ее ребенок не обращался к ней по имени, у нее не было своего угла в квартире, она и одевалась в соответствии с искажающей ее кличкой.

Она потеряла свое женское лицо, муж в настоящем, видимо, уже не видел в ней той привлекательной девушки, к которой в прошлом питал человеческие и мужские чувства. Вместо жены и матери в доме жил Толстый заяц. Одноименный мультфильм с главным героем стал одной из любимых сказок мужа, друзей и ребенка и источником для клички, которая постепенно подменила собой настоящее имя, а потом и саму сущность женщины, меняя ее лицо и душу. Несомненно, что были и другие причины распада семьи и дома, но кличка была своеобразным индикатором этого распада, поверхностным признаком особой культуры отношений, разрушающей молодую семью.

Кличка зачастую не только индикатор и признак чего-то более существенного, но и самодостаточный стимул, запускающий реакции личности, не способствующие развитию отношений в семье и доме, а низводящие их на уровень ниже.

Примечание. Клички дают животным, их используют как конспиративное прозвище у человека, находящегося в какой-либо тайной организации; как прозвище человека из преступной среды, что часто сочетается с подлинным личным именем; шутовское или насмешливое прозвище, которое может образовываться из личного имени человека с уменьшительным или пренебрежительным суффиксом; так, еще в позапрошлом веке классик литературы писал о людях, зовущих себя не именами, а кличками: Ваньками, Васьками, Стешками и Палашками.

В идеале мы можем обратиться к человеку только по имени. При желании подчеркнуть свое уважение, мы обращаемся к собеседнику по имени и отчеству. В имени есть несколько скрытых культурных, исторических и смысловых пластов. Имя подсознательно несет в себе такие глубины чувств и смыслов, что для раскрытия их порой необходимо, неожиданно для нас, большое время и усилия, но они всегда оправданы.

«Мишутка»

В одной из серий сеансов по маскотерапии с мужчиной 30-ти лет, обратившимся ко мне за помощью «найти свое лицо в жизни», выяснилось, что его в семье родителей, где он проживал, называют Мишуткой. Вместе с этим его имя было иным, но имя Мишутка приклеилось к нему с того раннего детства, когда он еще не мог расстаться с любимым плюшевым медвежонком по имени Мишутка. Постепенно мальчика в семье все стали называть именем его любимой игрушки, перенося качества плюшевого медвежонка на растущего человека. Вначале это была чья-то шутка о Мишутке, потом шутка устарела и перестала быть таковой, а ребенок рос с внутренним чувством подобия ватной игрушке Мишутке, привнося прошлое в настоящее и подменяя одно другим.

Дабы не терять свое лицо и не стусёвывать лица другим, важно помнить и произносить правильно и всегда имя свое и имена других людей.

Оживотнивание человека

Оживотнивание человека не менее печальная ситуация, так как низводит человека на ступень ниже – на уровень животного. Распространенная сцена и диалоги, сопутствующие ей, когда один участник диалога в доме и семье ласково, а иногда и не очень, обращается к другому следующими словами: коза, козел, корова, кобыла, конь, кабель, сучка, телка, бычок, кошка, медведь, слон. Подобные имена навешиваются человеку в ссоре или в простом общении, и они не проходят мимо цели, но выделяют и усиливают только животную часть особенностей человека, пренебрегая другими пластами его психики, в том числе и базовым – общечеловеческим. Если данная сцена происходит в присутствии детей, или обращение направлено в их адрес, то оживотнивание человека происходит вдвойне.

В индивидуальном имени человека (в имени и отчестве) подчеркивается не только его человечность, но и принадлежность к определенной культуре, этносу, роду и семье, выделяя его лицо на фоне других имен.

Отождествление с животным

Отождествление с животным часто происходит неосознанно, но, судя по количеству и содержанию фотографий в интернете, которые выдаёт поисковая система на слова «сходство хозяина и собаки», можно смело утверждать, что данное сходство распространено и даже нравится некоторым людям.

Другими словами, некоторые хозяева собак не только не шокированы своим сходством с животным, но даже подчеркивают это и с наслаждением его демонстрируют. Более того, судя по цвету и форме одежды и причёсок, специально изменяют свою внешность, чтобы быть более похожими на свое животное. Мы не рассматриваем вариант, когда выбор собаки происходит по тому, насколько она похожа на своего будущего хозяина. На тему схожести собак и их хозяев в Японии провели эксперимент, в котором испытуемым показывали фотографии собак и людей. В 80 процентах люди правильно угадали пару собака-хозяин. И даже если показывали только глаза собак и людей, то в 74% все равно были угаданы пары. Уподобление животному во внешнем виде подчеркивает животный пласт души человека как один из ведущих. Животная сущность индивидуальности человека уподобляется животной сущности собаки и начинает доминировать не только во внешнем виде, но и в некоторых поступках и чертах характера.

Опираясь на опыт маскотерапии и иерархию субличностей в душе человека, можно смело утверждать, что центральное место в сознании хозяина собаки может занимает образ собаки. Центральное место в сознании личности обычно всегда занимает ведущая субличность, подчиняющая другие, например, субличности рода и этноса, членов семьи и индивидуальных кумиров. Если же все в душе подчинено образу собаки, то деформации происходят в отношениях не только с другими субличностями, но и с людьми, или они вытесняются доминирующим образом собаки на периферию сознания и жизни. Как следствие, мы видим вокруг нас головные уборы с торчащими ушами животных на головах у людей. Важно осознавать, что данные головы, вероятнее всего, наполнены сущностью животного, и взывать к их человечности стоит только мечтать. Важно отметить, что эти украшения носят только дети и женщины.

Примечание: Возможно, есть связь с забытой древней традицией, когда женщины носили кичу (кичку) – древнерусский женский головной убор с рогами, который символизировал связь с языческой богиней судьбы и женской силы.

Отождествление с животным, несомненно, помогает лучше их понимать. И эта способность хороша, если она присутствует в человеке. Возможно, в древние времена, да и в наше время в том числе, такая способность спасает кому-то жизнь или способствует гармонизации отношений человека с животным миром.

До уровня растения и неживой природы

*Я назову тебя зоренькой, Только ты раньше вставай. Я назову
тебя солнышком, Только везде успевай.*

Боков В.

Еще одним уровнем ниже можно низвести человека невзначай, если уподобить его растению или, еще ниже, неживому предмету. Например, когда говорят человеку в качестве характеристики следующие слова: береза, дерево, дуб, камень, бугор, ветер, пень или тормоз.

Даже если характеризовать человека словами растений или предметов неживой природы в положительном подтексте, например, ласточка, солнышко, березка, все равно в атмосферу семьи и дома привносятся образцы отношений, где вместо имени человека и его лица присутствует преувеличение, искажение качеств и уподобление чему-то неживому и нечеловеческому.

Расцвечивание межличностных взаимоотношений способом уподобления предметам неживой природы привносит в атмосферу семьи и дома особые краски и скрытые смыслы, упрощает все и делает ясным. Особенно часто этим пользуются поэтические натуры, например, «ты на море похожа, переменчив характер твой гордый, но дождусь я, быть может, возле моря погоды».

Низвести до иного уровня

Важно подчеркнуть одну особенность таких тесных отношений в доме, при которых происходит произвольное лишение высокого положения личности в глазах членов семьи и в ее собственных глазах, снижение авторитета, сведение на низшую степень в иерархии субличностей.

Чаще всего, подчеркивая особенности характера, например, ребенка, мать произносит следующую фразу: «Это Иванов в чистом виде». При этом следует заметить, что характеристика дается чаще всего с отрицательным подтекстом, тем самым подчеркивая в ребенке такую черту характера, которая свойственна его отцу. Особенно это своеобразно воздействует на ситуацию, когда сам отец ребенка отсутствует в данный момент, или вовсе в семье не живет.

Изо дня в день акцентируя внимание ребенка подобным образом на семье, в которой вырос его отец, мать привносит не только его образ, но и образ семьи его детства, активизируя в душе ребенка субличность прошлого времени.

С одной стороны, любое упоминание прошлого семьи укрепляет связь с этим измерением времени, но если этой связи приписывается отрицательное значение, то и сама субличность отца приобретает неприглядный оттенок. Одновременно нивелируется личность ребенка, так как подменяется субличностью отца. Другими словами, часть становится главенствующей над целым, затеняя другие субличности и подавляя их.

Данной фразой (это Иванов в чистом виде) мать таким образом отгораживается от своего участия в душе ребенка, делает свой образ менее значимым, отделяя свою родовую линию и привнося конфликт в сознание ребенка.

Еще более распространенным является такое взаимодействие, когда в семье неоправданно подчеркивается пол человека с целью его унижить, доказать ему, что его пол чем-то неполноценен. Например, две распространенные в нашей культуре фразы: «все бабы дуры» или «все мужики козлы».

Еще хуже ситуация, когда родители ребенка, являясь представителями разных национальностей, унижают друг друга из-за принадлежности к какой-либо культуре. Внешний конфликтный диалог родителей становится внутренним конфликтным диалогом ребенка. Его конфликтность остается, но она становится внутренним конфликтом, с которым человеку жить всю оставшуюся жизнь. Примирение в душе наступит только тогда, когда можно будет наблюдать внешнее примирение культур, национальностей или этносов.

Особенностью прошедшего века был образ мысли, пропитанный идеями Дарвина. Их преподавали в школах, средних и высших учебных заведениях, не упоминая при этом альтернативных теорий, которых существует как минимум десяток. Например, «теория вмешательства» утверждает, что люди являются потомками инопланетных созданий. Для самовосприятия и образа жизни человеку не все равно, откуда, по его мнению, произошел человек. Обычно в группе, если идет дискуссия о происхождении человека, разгораются нешуточные страсти, что доказывает важность данной темы для жизни людей и их самооценки.

Есть одно немаловажное наблюдение. Пациенты, которые считают теорию Дарвина верной, склоняются больше к таким методам лечения, которые воздействуют в первую очередь на их физиологию, другими словами они ищут «чудо таблетку» от всех своих, в том числе и душевных, недугов. Другое дело пациенты, придерживающиеся теории инопланетного вмешательства. Они чаще верят в уникальные способности человека, в его скрытые душевные ресурсы, в преобразующую, целебную и возвышающую роль искусства и духовной жизни.

Вывод

Обобщая, можно сказать следующее. Уподобляя своих близких и родных людей животным или растениям в имени их, вы постепенно выделяете только незначительную животную или растительную часть личности, подчеркиваете ее, и ведете только с ней неравный диалог.

Очеловечивание животных приводит к диалогу с существом, которое не может ответить вам словом, что невольно подчеркивает ваше старшинство и привносит в ваш диалог немого собеседника.

Важно обращаться к человеку по именам и не навязывать собеседнику клички-клейма животных, растений и предметов.

Животное – не человек, а человек только частично животное. Между животным и человеком может быть диалог, в том числе и невербальный, но он никогда не заменить диалога между двумя людьми.

Имя, лицо и диалог отделяют человека от животных, растений и предметов, подчеркивая его уникальную и неповторимую сущность.

Дабы не терять свое лицо и не стушёвывать лица другим, важно помнить и произносить правильно и всегда имя свое и имена других людей.

В индивидуальном имени человека (в имени и отчестве) подчеркивается не только его человечность, но и принадлежность к определенной культуре, этносу, роду и семье, выделяя его лицо на фоне других имен.

Отождествление с животным, несомненно, помогает лучше их понимать.

Умеренное расцвечивание межличностных взаимоотношений способом уподобления предметам неживой природы привносит в атмосферу семьи и дома особые краски и скрытые смыслы, упрощает все и делает все более ясным.

2. Одушевление и очеловечивание

Очеловечивание животных

Распространенная модель отношений человека с животным, когда с ним общаются как с человеком. Более того, животное в этих отношениях играет роль недостающего звена в семье, компенсирует недостающих членов семьи, потерянных или не найденных, «создавая» для человека семью. Внешне это выглядит словно игра с улыбкой на устах, но постепенно и незаметно игра перерастает в жизнь.

На прогулке с собакой мне часто приходится наблюдать сцены, когда другие собаководы общаются со своими питомцами как с детьми, называя их «мальчиками» и «девочками», обращаясь к ним так, словно они действительно маленькие дети. Сцену делает более выразительной еще и одежда, в которую часто одевают собак.

У людей одиноких домашнее животное становится центральной субличностью, с которой они ведут диалог внешний и внутренний.

В. М. Бехтерев в свое время с помощью дрессировщика В. Л. Дурова провел сотни опытов мысленного внушения информации собакам и доказал тем самым его эффективность. У нас нет сомнений, что домашние животные при определенных ситуациях могут воспринимать мысленное внушение и непроизвольно подчиняться своим хозяевам, но вызывает вопрос другое. Почему иногда хозяева и их собаки очень похожи друг на друга? Кто в этом случае влияет друг на друга?

Еще более уникальна ситуация, когда вместо живого животного в отношениях и диалогах с человеком принимает участие мягкая или иная игрушка.

Животное или игрушка могут заменить человеку недостающего собеседника или спутника по жизни. Особенно это распространено в детском возрасте, иногда наблюдается в подростковом и юношеском возрастах, в крайних случаях – в зрелом возрасте. Всегда животное, или даже его муляж, в таких случаях очеловечивается, давая человеку отраду в периоды одиночества, а иногда и заменяя собой других людей. В отдельных случаях, при разочаровании в людях, животное ставится на более высокую ступень по отношению к людям в иерархии ценностей. В последнем случае может происходить и внутренняя перестройка отношений между душевными пластами личности, где животные субличности будут доминировать над человеческими.

В идеале – животные, и тем более их муляжи, всегда гармонично дополняют человеческую жизнь и отношения между людьми, принося элемент природы в семью и дом, напоминая человеку о его частично животной природе.

Одушевление машин

В наш век автоматизации машины повсюду и, казалось бы, пора научиться относиться к ним, как к машинам, но нет. Сплошь и рядом мы наблюдаем приписывание машине душевных качеств. Например, машину называют лошадкой, или конем, мерином или сивкой, боби-ком, кабаном, жуком, лягушкой и др., зачастую – в шуточной форме. Но когда именуют машину Авдотьей, Кузей, дядюшкой Поджером, Лехой, Лёлей, Олечкой, Шуриком и другими человеческими именами, то уже можно присмотреться к этим отношениям человека с машиной. А присмотревшись, можно заметить, что они порой действительно одушевляют свою машину. Не просто одушевляют, а подменяют отношениями с машиной человеческие отношения, вытесняя последние на периферию своего сознания. Можно даже предположить, что в сознании автовладельцев и водителей профессионалов возникает некая субличность автомобиля с приписанными автомобилю душевными качествами.

В рассказе Чехова «Тоска» Иона рассказывает лошади о смерти своего сына, терзаемый одиночеством, так как никто из людей не смог выслушать его. Иона не встретил среди людей человеческого понимания и грустно называет кобылу «брат кобылочка». Это вызывает чувство горечи. Невыносимая боль, которую Иона носит в душе, выливается в горестном монологе. Ему кажется, что лошадь слушает его и понимает. Разговор с животным и кажущееся проявление сочувствия с его стороны помогают человеку облегчить душевную боль.

Что-то подобное происходит иногда и у автовладельцев, но только в еще более гипертрофированном виде. У них нет лошадей, которым можно было бы что-то сказать, но внутренний диалог, как особенность существования человеческого сознания, автоматически реализуется в отношениях с машиной, которая становится невольным свидетелем многих жизненных событий человека и его собеседником.

Вспоминается одна моя знакомая дама, которая преподавала психологию в университете. Череды потерь близких и родных людей совпали в одном году ее жизни, одиночество и предпенсионный возраст сложились в ее душе и вызвали такое состояние, что, когда она купила себе маленький автомобиль, то он автоматически стал ее «мальчиком».

Она понимала, что это и смешно, и грустно, но ничего не хотела, или уже не могла, с этим что-либо поделать. Ее «мальчик» оставался ждать ее, и после лекций «они ехали домой». Иногда она рассказывала, что «они проходили техосмотр», «заезжали на мойку», «толкались в пробках». Но однажды, когда «ее мальчика» покалечили бутылкой, выброшенной с окна студенческого общежития, мы увидели на ее лице такую же боль, какую вызывали только смерти ее близких людей.

Вывод

Обобщая, можно сказать, что у автовладельцев происходит перенос схем взаимодействия с человеком на машину, а отношений с машиной – на человека. Если первое вполне безобидно и потешно, то второе – патологично.

В свое время компьютерщики перенесли схемы организации электронных машин в сферу объяснения душевных процессов и такую аналогию многие молча приняли за норму, то перенос схем отношений с машиной в сферу человеческих диалогов принять мы не можем.

Если ребенок в процессе психодиагностики рисует вместо человека роботоподобное существо, то это настораживает, так как возникает подозрение на механистичность и сухость его мышления, отсутствие интуитивного понимания природы человека.

Идеально, когда животные гармонично дополняют человеческую жизнь и отношения между людьми, привнося дух природы.

Дополнительно к этому, важно иметь в сознании человека интуитивное понимание структуры и работы обслуживающих его машин

3. Диалог, спор и ссора

Жена Сократа была очень сварливая женщина, и друзья как-то спросили его, почему он с ней живет и терпит ее постоянные скандальные выходки? На что Сократ ответил: «Она единственная женщина, которая может меня терпеть».

Состязательность

Часто в семьях мы наблюдаем состязательность во всем, что непременно проявляется и в обычных диалогах. Если соревнуются дети, например, за любовь и уважение родителей, то это одно, если же что-то подобное происходит между взрослыми, то это совсем иное.

В состязательности мужчины и женщины можно усмотреть стиль поведения детей за любовь родителей. Только родители уже состарились или находятся вне дома, но привычка состязаться во всем осталась. Особенно она может проявляться, когда в доме появляется авторитетный наблюдатель, например, кто-то из старших родственников или приглашенный психолог-консультант.

Еще более неуместна состязательность между различными полами и/или возрастами, например, бабушка пытается состязаться с повзрослевшим внуком или с молодым мужчиной, который прошел армию и работает тренером по борьбе. В последнем примере пожилая женщина была тещей молодому мужчине, который только вошел в новую семью в роли мужа ее дочери. Они состязались за лидерство в новой семье. Излишне сейчас описывать к чему привела эта состязательность, но пример достаточно распространенный, и мы разберем подобные отношения в специальной главе «Тещи и свекрови».

Смешение и неопределенность ролей – вот что может лежать в основе нездоровой состязательности в семье. Вопрос о ролях в семье и доме достаточно спорный, возможно, именно потому роли смешиваются и зачастую недостаточно определены. В различных культурах существует различное понимание ролей в семье. Когда же в семье объединяются представители непохожих культур, то именно в них и возникают эти неопределенности.

Неопределенность ролей ведет к неопределенности поведения и отношений.

Примечание: Фрейд в свое время описал состязательность ребенка с родителем своего пола за любовь родителя противоположного пола, выделяя только сексуальное влечение, как основной двигатель состязательного поведения в семье.

Состязательность в семье может характеризовать комплексы неполноценности, толкающие человека в соревновании с другим к саморазвитию. Идеально, когда все или, в крайнем случае, старшие члены семьи видят здоровую первопричину состязательности и ее неминуемый результат – развитие личности и взаимоотношений.

Противоречия

Есть другая тенденция, страсть к противоречию во всем, что сделает или скажет другой член семьи. Здесь мы наблюдаем скрытое самомнение и неумение или нежелание уважать другого, нежелание предоставить другому право на жизненное пространство, неумение осознать право каждого на самостоятельную жизнь и деятельность. Обычно такие люди остаются одиноки и доживают свой век в пустом доме или на улице.

Возможно, здесь кроется более основательная причина. Она заключается в том, что не все умеют сотрудничать, так как способность к сотрудничеству предполагает способность доверия к партнеру. Если в детстве не было такого опыта, если в школе и в вузе, в офисе или на заводе человек оказывался в отношениях управления, если им всю жизнь кто-то манипулировал или это делал он сам.

Здесь скрыта одна из базовых установок – отношение к людям. Если на подсознательном уровне мы не видим в людях равных себе, достойных уважения и доверия, если сами к ним относимся с недоверием и призранием, то и внешние отношения будут соответствующими.

Есть еще одно предположение – тотальное недоверие к людям и противопоставление им скрывает недоверие к миру и противопоставление ему. В душе таких людей, возможно, нет места и доверительному диалогу с собственными субличностями, а верующий человек скажет, что нет места и диалогу с Богом.

В идеальной жизненной ситуации противоречия оголяют и подчеркивают возникшие проблемы, что способствует их решению. И чем раньше проблема будет замечена, тем быстрее и эффективнее она будет решена.

Воинственность

Воинственность в отношениях, агрессия и желание разрушать все вокруг, управлять всем, пренебрегая не только мнением других, но и их правом на личное пространство и жизнь, приводит к тому, что в семье растут безвольные дети. Их воля была сломлена еще в раннем детстве, что приводит к неумению строить и защищать свою жизнь в будущем.

Яркий пример из личного опыта.

Однажды я ожидал автобус на остановке и заметил на этой же остановке знакомую пожилую женщину. Она была директором небольшого образовательного учреждения. Мы поздоровались, я сделал к ней несколько шагов, и между нами завязался незначительный разговор. Через минуту к моей собеседнице тихо приблизился худощавый мужчина ее возраста и попросил у нее денег на пиво так, словно они были близкие люди. Когда она грубо его оборвала и указала где ему следует стоять молча и без пива, я понял, что мужчина был ее мужем.

Он сделал несколько шагов в указанную сторону и стоял там до тех пор, пока не подошел автобус.

Следует заметить, что лицо моей собеседницы, после данного ею распоряжения, не изменилось. Я же испытывал неловкость, наблюдая такое агрессивное подавление личности, безволие и бесправие мужчины в семейных отношениях. Можно найти множество причин такого финала отношений. Вероятно, скажут мне критики, мужчина заслужил такое отношение к себе своим алкоголизмом в прошлом, но это не дает никому право унижительного отношения к нему в настоящем. И сам факт существования таких отношений говорит нам о скрытой патологии и распаде семьи. Вероятно, что и будущее их отношений бесперспективно.

Решительная воинственность, заложенная в нас природой, в экстренных ситуациях помогает семье выжить и защитить свои ценности. Кто-то, хотя бы один, должен уметь быть воинственным, что бы защитить свой дом в случае острой необходимости.

Идеально, когда мы точно понимаем, что воинственность в поведении – единственно правильный выход в экстренном случае, и умеем быть таковыми.

Шутки, стёб и розыгрыш

Под шутками может скрываться агрессия, особенно, если они реализуются в виде стёба. Стёб уже агрессию не скрывает, так как это шутка над собеседником с элементами иронии, сарказма в присутствии осмеиваемого человека.

Розыгрыш отличается от разговорной шутки тем, что основным её компонентом является юмор физический, а не словесный (например, положить соль в чай).

Плоская шутка может быть признаком нарушения функции головного мозга (лобный синдром психической расторможенности).

Смех в семье всегда присутствует, но если он подменяет собой большинство тем, в том числе и те, над которыми обычно не смеются, то можно предполагать, что в доме существуют серьезные подсознательные проблемы.

Смех – естественная реакция на шутки, и в умеренных количествах благоприятен для здоровья. Люди часто используют подходящие к ситуации шутки, чтобы пережить неприятности. Это так называемый «юмор выживания», в котором шутки выполняют функцию снижения уровня стресса.

В шутках юмор часто строится на неожиданном нарушении табу (при этом они могут содержать что-то несимпатичное или социально неуместное), или играть на стереотипах и других культурных убеждениях.

В современной семье зачастую есть представители различных этносов, культур и национальностей. Иногда кто-то из членов семьи питает скрытую симпатию к отдельным знаменитостям, политикам, представителям профессий или религий. Потому шутки могут иметь серьезное травмирующее влияние на людей, особенно в детском и подростковом возрасте, или на взрослых людей, чьи ценности совершенно не совпадают с ценностями шутника.

Особенно стоит обратить внимание на ситуацию, когда всем заметно произошедшее отрицательное воздействие шутки, и когда данную сцену намеренно кто-то повторяет, чтобы добиться того же эффекта. Семейные отношения в таком случае могут превратиться в непрерывную травлю одного из членов семьи, и шутками он будет загнан в угол, и даже вытеснен за пределы дома и жизни.

Шуток, гораздо меньше, а стёба и розыгрышей вовсе нет в семьях людей верующих в бога, так как связь с бессознательным через молитвы и религиозные ритуалы у них лучше, а души чище.

В шутках проявляется та часть бессознательных инстинктов, которые противятся настоящему положению вещей и желают разрушить сложившуюся ситуацию, а другим приемов в атеистических душах нет. Другими словами за шутками, стёбом и розыгрышами может стоять инстинкт разрушения и смерти Танатос.

Вывод

Обобщая, можно сказать, что неопределенность ролей вызывает состязательность в семье с целью определить эти роли. Но даже при ясности ролей, базовые установки к себе, людям и миру определяют отношения отдельных членов семьи ко всем остальным.

Семья и дом – не место для воинственности, так как в результате будут победители, побежденные и обломки семьи и дома, затаенная обида, подавленность, злость и подготовка очередной войны, или желание покинуть место боя.

Диалог не исключает споров, но ссор – лучше избегать. В диалогах Платона есть знаменитое изречение: Сократ мне друг, но истина дороже! Видимо к этому же периоду относится и изречение: «В споре рождается истина».

Диалоги изначально не исключают ни споров, ни ссор. Если мы хотим добиться прогресса в наших диалогах, то в споре об истине не следует переходить на личности и затевать ссору. Я часто являюсь свидетелем диалогов, где люди забывают о различии спора и ссоры, смешивая предмет спора с личностью спорящего. Важно уметь разделять человеческие отношения и отношения к истине. Подчеркивая, сохраняя и развивая близкие и дружественные отношения в семье и доме, участники диалога могут вести спор об истине. И это наиболее оптимальное взаимодействие.

Идеальная семья является свидетелем наших внутренних диалогов и помогает нам усовершенствовать их, тем самым совершенствуя наш диалог с внешним миром.

Осознание ценности живущих рядом людей сглаживает все шероховатости семейных отношений.

Здоровая первопричина состязательности приводит только к развитию.

Противоречия вскрывают проблемы и способствуют их решению.

Идеально, когда мы точно понимаем, что воинственность в поведении – единственно правильный выход в экстренном случае, и умеем быть таковыми.

«Юмор выживания» снижает уровень стресса.

4. Тень семьи

Мы ненавидим в людях то, чего не любим в себе. Все, что мы в себе не любим, уходит в тень нашего сознания. Борьба с собственной тенью порождает насилие в семье.

Война в душе не может помочь создать мир в доме.

Насилие в семье может формировать в жертвах стокгольмский синдром,² механизм психологической защиты, который был впервые описан Анной Фрейд в 1936 году, когда и получил название «идентификация с агрессором».

Тень души подчеркивает ее свет и дает нам возможность на внутренних диалогах испытать опыт взаимодействия с тенью жизни.

² Стокгольмский синдром – термин, описывающий защитно-бессознательную травматическую связь, взаимную или одностороннюю симпатию, возникающую между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и/или применения (или угрозы применения) насилия. Под воздействием сильного шока заложники начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия, и отождествлять себя с ними, перенимая их идеи. Бытовой стокгольмский синдром, возникающий в доминантных семейно-бытовых отношениях, является второй наиболее известной разновидностью стокгольмского синдрома.

Физическое насилие

Физическое насилие по отношению к ребенку может быть продиктовано благими намерениями, но часто приводит к отрицательным последствиям.

Например, дед воюет с внуком подростком только потому, что не хочет чтобы он был так похож во всем на него в молодости. А в молодости дед не хотел учиться и бросил школу. Потом зарабатывал на каких-то сомнительных сделках на рынке и, сколотив свой первый капитал, уничижительно отзывался о педагогах с высшим образованием, которые получают маленькие зарплаты. Злоупотреблял алкоголем, был в конфликте с законом и полицией, плевал на советы родителей.

Теперь дед увидел все это в своем внуке и решил его исправить. Пытался внушить ребенку ценности, которые сам в свое время ценностями не считал. Но самое страшное было в том, что во внуке проявилось все, что дед в себе не любил. И старший пытался физически выбить из младшего отражение своей тени.

Внутренние конфликты, нелюбовь к себе и к людям, противопоставления себя миру в полной мере впитал в себя наследник.

Девизом таких отношений «педагога» с воспитанником могут быть слова: «Не делай так, как в свое время делал я».

Что же касается физического насилия ко взрослым внутри семьи, то оно проистекает от стремления безраздельно властвовать в семье, наказывать «провинившихся», вершить суд, навязывать свои ценности и цели, подавлять волю и инициативу других. Внутренние конфликты неосознанно становятся внешними, внутренние диалоги проявляются в диалогах внешних. Субличности ведут войну внутри души, терзая индивидуальную душу, и у нее нет возможности, мудрости или смирения для устранения внутреннего насилия.

В моей практике есть яркая иллюстрация к вышесказанному.

В новогодние праздники ко мне в кабинет пришел старый друг С. и заявил, что у него есть сейчас полтора месяца времени и он хотел бы сделать свой автопортрет с целью самопознания и объединения сил личности.

С. – практикующий психотерапевт, сильный и решительный мужчина зрелого возраста. Я согласился ему помочь и мы начали создание его терапевтического скульптурного автопортрета.

Все, что происходило на первоначальных этапах было довольно предсказуемо. Более того, так как С. давно занимался самоанализом, я даже не предполагал, что будет выявлено в его душе что-то такое, что может нас удивить. Но я ошибался. Когда портрет уже приобрел натуральную величину, однажды, при вечернем освещении, он увидел в своем портрете образ Сталина.

Эта ассоциация вызвала в нас замешательство, но просто отбросить ее и забыть было невозможно. Принцип маскотерапии гласит, что ассоциации у портрета не бывают случайными, они отражают черты субличностей. С. вначале никак не мог объяснить сходство своего портрета с личностью Сталина, так как сам давно сознательно сформировал стойкое, как ему казалось, отрицательное мнение об этом диктаторе. Но на следующий день С. пришел с записями, которые сделал ночью. Вот они.

«Увидел в своем портрете образ Сталина. Поражен этим. Такого не должно было быть, так как я его ненавижу, как мне казалось ранее. И первоначально думал, что это нелепая случайная ассоциация. Но всматриваясь в черты незавершенного портрета, вижу вновь и вновь образ Сталина. Он словно ожил в настоящем, проявился в пластилине с помощью моих рук и возник между мной и другими людьми. Особенно между мной и моим отцом, который выжил в фашистском плену во время войны, а потом выживал во время сталинского режима

после войны. Палач и жертва – в одном лице. Накануне я отчетливо видел в своем лице черты моего отца. Отца во мне много, как и в любом другом человеке, но чтобы наряду с самым близким и родным человеком в тени души присутствовала еще и такая зловещая фигура как Сталин, я не мог себе даже представить. По прошествии нескольких часов начинаю осознавать трагическую реальность структуры моей памяти и души. В ней всегда присутствовали эти два образа – отца моей семьи и „отца народов“. Мой отец и я долгое время жили в стране, пропитанной образом Сталина, я видел его в старых книгах, под лобовыми стеклами автомобилей, на телах людей в виде наколок. Сталин был в душах окружавших меня людей, и сейчас он по прежнему присутствует в тени и моей души в виде субличности, накладывая отпечаток на мой стиль мышления и поведения, конфликтуя с другими субличностями и определяя стиль взаимодействия с моей семьей.»

На осознанном опыте взаимодействия наших субличностей мы познаем сложность внешней жизни. Зло неминуемо приходит в мир, но горе тому, через кого оно приходит. Внутренняя склонность к физическому насилию всегда будет востребована жизнью и она не может не присутствовать в человеке как данность мира.

Идеально, если мы используем природную склонность к насилию в благих целях, например, чтобы усмирить преступника или предотвратить несчастный случай, выполнить свой долг по защите отечества во время войны или обуздать любую тень в мирной жизни.

Психологическое насилие

Прежде чем подробно описать феномен психологического насилия, важно заметить, что многие приемы этого вида насилия не изобретаются дома, а привносятся в семью из других социальных сообществ, например, из прежней семьи, рабочего коллектива, школы и даже из детского сада. Еще более травмирующими приемами члены семьи могут запастись в уличных группировках, в армии, на войне или в тюрьме.

Яркий пример мне рассказала учительница из начальной школы.

В третьем классе был мальчик, который не просто шалил на уроках и переменах, но и плохо реагировал на замечания педагога. А так как педагогом была молодая женщина без достаточного опыта работы, то она обратилась к опытному педагогу. Таковым оказалась дама из городского управления образованием, которая иногда навещала школу с целью обучения педагогическим приемам молодых специалистов. Дама была крупная, энергичная и с очень выразительным голосом. Она подзвала к себе маленького шалунишку, наклонилась над ним, взяла его двумя пальцами за отворот маленького пиджачка и приблизила к своему лицу вплотную. После небольшой паузы, когда ребенок окончательно замер с открытыми широко глазами и ртом, она тихо и медленно произнесла ему внушение быть дисциплинированным и послушным. А потом, выровнявшись над ним, добавила, что еще наведается сюда и узнает, как он себя ведет.

Эмоциональное насилие может быть намеренным или неосознанным и может перерасти в психологическую пытку.

Последствия эмоционального насилия существенно не отличаются от последствий физического насилия, но многие пережившие психологическое насилие не опознают совершённые в отношении них злоупотребления как насилие.

Психологическое насилие (эмоциональное или моральное) – это форма насилия, которая может приводить к психологической травме (тревожности, депрессии и посттравматическому стрессовому расстройству) и к затруднениям в различении и проживании своих эмоций.

Такое насилие характерно в семьях, где доминирует кто-то один, или где, например, двое объединились против третьего для насильственных отношений.

Выделяется около 20 проявлений психологического насилия, объединённых в три категории: вербальная агрессия (например, высказывания, имеющие целью вызвать у человека обиду или раздражение); доминантное поведение (например, ограничение общения человека с его родственниками); проявления ревности (например, обвинения в супружеской неверности).

К проявлениям психологического насилия также относят действия, направленные на подрывание самооценки и самоуважения человека (например, постоянную критику, преуменьшение способностей человека, оскорбления), запугивание, угрозы причинения физического вреда самому себе, партнёру, детям, друзьям или родственникам партнёра, убийство домашних животных, уничтожение личных вещей партнёра, насильственную изоляцию от семьи или друзей.

В отличие от физического и сексуального насилия, единичный инцидент не является эмоциональным насилием. Для психологического насилия характерно формирование климата или повторяющихся действий.

Основной причиной совершения психологического насилия является стремление к власти и контролю над другими людьми.

Для людей, склонных к эмоциональному насилию, характерны такие черты, как подозрительность и склонность к ревности, внезапные и резкие перепады настроения, недостаток самоконтроля, склонность к оправданию насилия и агрессии, расстройства личности.

Нередко насильники избегают выполнения домашних обязанностей или стремятся полностью контролировать семейный бюджет. Они могут манипулировать жертвой, привлекая на свою сторону друзей и даже родственников и возлагая на жертву вину за совершённое ими насилие.

Идеальная семья не имеет во внутрисемейных отношениях элементов психологического насилия, и только потому, что отдельные ее члены знают о нем достаточно много и защищают семью от внешнего психологического насилия.

Сексуальное насилие

Причина сексуального насилия кроется в том, что животный уровень индивидуальности затмевает человеческий, и страсть к сексуальному удовольствию берет над человеком верх. В такой ситуации человеческое уходит на второй план, а ведущими являются животные инстинкты. Более того, в момент сексуального насилия ведущим инстинктом является часто не Эрос, а Танатос.

Личность с высоким уровнем самоорганизации не может себе позволить руководствоваться только животными инстинктами. Другое дело человек, не достигший личностного уровня самоорганизации и в полной мере зависящий от сложившихся обстоятельств, которые и стимулируют его животную природу.

Возможно, именно по этой причине насилий сексуальных больше там, где насилие любого рода (физическое, психологическое) доминирует над другими видами взаимодействия, например, в социальных структурах всецело построенных на подавлении человека человеком. Это не обязательно должна быть тюрьма или войсковая часть. Такой структурой может быть предприятие или образовательное учреждение с авторитарной структурой управления, или семья, где основной вид взаимодействия – насилие.

Таким образом, можно утверждать, что вероятность сексуального насилия будет больше там, где не высокий уровень самоорганизации и нет условий формирования личности, где процветает авторитаризм и насилие разного рода.

В идеальных условиях всегда есть возможность к самоорганизации личности и семьи. Вместе с этим, современная культура не может оправдать сексуальное насилие ни в каком случае.

Суицид в роду

Еще Б. Хеллингер в свое время заметил, что суицид в семье или в роду может определить психопатологию мышления и поведения у некоторых из членов семьи и рода, которая проявится в алкоголизме, наркомании или в суициде явном или в скрытом виде. Данное наблюдение можно расширить, утверждая, что даже попытка самоубийства, особенно если она была демонстративной, может вызвать подражание у некоторых членов семьи в виде склонности к явному или к скрытому суициду (алкоголизм и/или наркомания, пренебрежение к безопасному образу жизни).

Для яркого примера возьмем данные из жизни писателя Джека Лондона.

Во время беременности мать будущего писателя Флора Веллман в порыве отчаяния попыталась застрелиться, однако только слегка ранила себя. Джек Лондон, скончался на 41-м году жизни от отравления прописанным ему морфием. Известной является версия самоубийства, обдуманного самоотравления. Рассуждения об источниках самоубийств всегда существовали в голове писателя, что видно по сюжетным событиям, например, романа «Мартин Иден» и в автобиографической повести «Джон Ячменное Зерно». Мать, определившая своим поведением стиль мышления своего ребенка, на шесть лет пережила своего великого сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.